

ГЛАВА 280. ХАНЬ РУОКСИ ПОКИНУЛА «ЛУ ЭНТЕРПРАЙЗ».

Лу Боян пристально посмотрел на Су Цзянань и слегка улыбнулся, приподняв губы.

Это выражение... было таким глубоким.

Су Цзянань чувствовала, что слова, которые она услышит дальше, будут не теми, которые она хотела бы услышать, и, конечно же...

«Я бы не возражал, если бы ты кусала меня, как прошлой ночью».

Низкий голос врезался в барабанную перепонку Су Цзянань, и ее щеки мгновенно покраснели. Она сказала Лу Бояну: «Мошенник!»

Мошенник радостно улыбался, но в конце концов вернулся к своим делам: «Завтра я найду время поговорить с Руокси».

Су Цзянань подозрительно посмотрела на него и спросила: «О чем ты хочешь поговорить с Хань Руокси?»

«Разве тебе не неприятно, что некоторые люди постоянно доставляют тебе неприятности?» Лу Боян коснулся головы Су Цзянань: «В будущем таких людей не будет».

«...Это лучше всего! - сказала Су Цзянань: - Я не хочу постоянно драться с людьми, это причиняет людям боль...»

«...»

Если бы он не знал Су Цзянань, Лу Боян был бы обманут ее невинным видом.

С виллы доносилась мелодичная танцевальная музыка, и Су Цзянань не могла выносить холодный ветер снаружи. Она потащила Лу Бояна обратно в помещение только для того, чтобы увидеть, что к Сяо Юньюнь пристаёт немолодой мужчина.

Маленькая девочка могла справиться с молодыми джентльменами, но явно не была соперницей для старых парней. Ее лицо покраснело от волнения, и когда она увидела Су Цзянань, ей показалось, что она увидела спасительницу; она попросила ее о помощи взглядом.

Лу Боян уже указал Шэню Юэчуаню, что он должен навести там порядок. Этот человек был президентом банка, и он был искушенным человеком. Шэнь Юэчуань избавил девушку от его общества достаточно просто. Сяо Юньюнь вздохнула с облегчением и ушла, даже забыв сказать спасибо: «Я собираюсь найти своего двоюродного брата! Быть с ним безопасно!»

Шэнь Юэчуань был ошеломлен и замер на месте, а затем спустя долгое время посмотрел на Су Цзянань: «Что она имеет в виду? Я выгляжу небезопасно?»

«Черт возьми, я такой красивый джентльмен, ясно?»

Су Цзянань улыбнулась, сжав губы. В это время подошел Тан Мин, организатор винной вечеринки, и с энтузиазмом пригласил Лу Бояна и Су Цзянань потанцевать со всеми. Он сказал: «Расслабьтесь, мы не остановимся, пока завтра не взойдет солнце!»

Лу Боян внезапно сказал: «Тан Мин, нам нужно идти».

Тан Мин был ошеломлен и подсознательно хотел удержать Лу Бояна, но он, казалось, что-то понял после того, как посмотрел на Су Цзянань. Так что он улыбнулся и кивнул: «Я провожу вас».

Су Цзянань всегда чувствовала, что улыбка Тан Мина была многозначительной, но она не могла спросить ни о чём, так как Тан Мин был рядом. Сев в машину и поболтав о разных вещах с Лу Бояном, она полностью оставила это неуместное сомнение позади.

Когда они вернулись домой, кто-то позвонил Лу Бояну. Он ответил в комнате, а Су Цзянань пошла снимать макияж.

Наконец она стерла помаду с губ и увидела в отражении зеркала входящего Лу Бояна. В следующую секунду горячее тело прижалось к ней. Лу Боян посмотрел на нее в зеркало и склонил голову, затем поцеловал ее в шею.

Он целовал ее с закрытыми глазами, и было не похоже, что он просто остановится.

Су Цзянань внезапно вспомнила глубокую улыбку Тан Мина и, наконец, поняла. На ее щеках появились два неглубоких пятна румянца.

Она толкнула Лу Бояна, как будто играла в недотрогу. Лу Боян не мог удержаться, чтобы не обнять ее за талию, зубами развязал тонкие бретельки платья и поцеловал глубже...

С того момента, как он отправился на винную вечеринку, и до этих пор он долгое время был терпеливым.

«Цзянань...»

Он не понимал, был ли это внутренний шепот или он действительно звал ее. Голос был таким же низким, как всегда, и в нем чувствовалась невыразимая хрипотца, что делало его еще более сексуальным. Это было похоже на проклятие, сметающее волю и здравомыслие Су Цзянань...

На следующий день, в кабинете президента Лу Энтерпрайз.

В тот день Лу Боян сказал секретарю, что его посетит Хань Руокси, поэтому, увидев женщину в солнцезащитных очках Prada, выходящую из лифта, Дейзи немедленно открыла дверь кабинета президента: «Мисс Хань, президент все еще на совещании, пожалуйста, подождите несколько минут. Не хотите ли чего-нибудь выпить?»

«Минеральная вода. Ты ведь знаешь, какую единственную марку минеральной воды я пью, верно?»

Хань Руокси даже не взглянул на Дейзи и направилась прямо в кабинет Лу Бояна.

Дейзи все еще сохраняла профессиональную улыбку, улыбаясь высокомерной спине Хань Руокси: «Да, пожалуйста, подождите».

Когда дверь кабинета президента закрылась, Дейзи развернулась и пошла посплетничать с другими коллегами: «В чем ее проблема? Жена нашего президента не такая самоуверенная!»

Другая секретарша утешила Дейзи: «О, тебе следует пожалеть ее. Она ничем больше не может показать свое высокомерие».

Дейзи рассмеялась: «Да! У нее никогда в этой жизни не будет фамилии президента!»

Десять минут спустя Лу Боян вернулся с собрания. Секретарша сказала ему, что пришла мисс Хань. Он слегка кивнул. Когда он вошел в кабинет, он действительно увидел Хань Руокси, сидящую на диване.

Хань Руокси сняла солнцезащитные очки и встала. Она редко улыбалась людям: «Ты специально позвонил мне, есть что-нибудь важное?»

«Цзянань рассказала мне, что произошло вчера, - Лу Боян сел на диван напротив Хань Руокси и сказал: - Руокси, давай поговорим».

Улыбка Хань Руокси исчезла, когда она услышала слова «Су Цзянань». Когда она услышала последнюю часть предложения, безразличие превратилось в насмешку: «Она тебе жаловалась?»

Хань Руокси усмехнулась, прежде чем Лу Боян ответил: «Она жаловалась на мою порочность или пошла плакаться тебе, как будто это я над ней издевался? Ты действительно должен был видеть, как она разговаривала со мной вчера, она не такая невинная, как ты думаешь! Она просто притворяется...»

«Хватит! - Лу Боян прервал Хань Руокси тяжелым тоном, который звучал как предупреждение. - Она моя жена. Я знаю ее и ее характер лучше, чем ты, и мне не нужно, чтобы ты мне сообщала своё мнение.»

«...» Хань Руокси смотрела на Лу Бояна широко открытыми глазами, и она надолго потеряла дар речи.

Это был первый раз, когда Лу Боян заговорил с ней таким грубым тоном из-за этой женщины.

Она неловко улыбнулась: «Я должна была знать, что мужчины бывают очарованы такими женщинами, как она, даже если речь о тебе».

Лу Боян поднял брови, и в глубине его глаз засветилась угроза. Он повторил слово за словом: «Руокси, я сказал «хватит».»

Хань Руокси все еще понимала Лу Бояна и знала, что она вот-вот наступит на его красную линию, поэтому она сдержалась: «Ты же не просил меня быть здесь только для того, чтобы сказать мне «хватит», верно? Тебе нужно поговорить со мной лично о продлении контракта?»

Ее контракт с Лу Энтерпрайз Медиа истекал через неделю. Она пыталась пригрозить Лу Бояну отказом от продления контракта, но он не возражал, когда она демонстративно искала новую компанию. До сих пор ей пришлось использовать тактику отсрочки, и она не подписала письмо о продлении контракта, но сообщила высшему руководству компании, что он может быть продлен непосредственно после истечения срока действия.

«О продлении с тобой поговорит Юэчуань, — Лу Боян вскользь взглянул на Хань Руокси. — Я позвал тебя сюда, чтобы сказать, что тебе и Цзянань придется встречаться в будущем на публике. Я надеюсь, что ты сможешь называть ее миссис Лу так же, как и другие.»

Подразумевалось, что Хань Руокси должен относиться к Су Цзянань как к жене президента и уважать ее.

Но она была Хань Руокси. Даже если она должна была уступить, ее гордость не позволила бы!

«Ты знаешь, что ты мне нравишься! - Хань Руокси разозлилась и бросилась к Лу Бояну: - Ради тебя я готова сделать все, что угодно. Если ты хочешь меня, мне не нужен статус жены, я могу быть твоей...»

Глаза Лу Бояна стали холодными, и он быстро прервал то, что собиралась сказать Хань Руокси: «Не забывай о своем публичном имидже».

«Я для тебя просто актриса? Неужели я так непривлекательна? - Хань Руокси улыбнулась и посмеялась над собой. - Лу Боян, ради тебя я только что уже сказала всё так ясно, ставя себя так низко. Почему ты все еще отвергаешь меня?»

Лу Боян просто сказал: «Руокси, я люблю ее».

Хань Руокси никогда не видела такого пристального взгляда, который был бы таким стабильным и непоколебимым.

В ее сердце стало еще больше отчаяния: «С каких это пор?»

Лу Боян на мгновение задумался: «Слишком много лет, я не могу вспомнить».

«Когда это закончится?!» — спросила Хань Руокси почти упрямо.

Лу Боян тоже чувствовал себя беспомощным: «Вероятно, этого никогда не произойдет».

Он был так беспомощен, но не мог отрицать эту сладкую судьбу.

Хань Руокси чувствовала, что она действительно сошла с ума, заставляя Лу Бояна говорить это, чтобы причинить ей боль.

Она кропотливо управляла общественным мнением и поддерживала имидж высокопоставленной королевы, обладающей силой, независимостью и мужеством. Она думала, что такой мужчина, как Лу Боян, оценит такую независимую и красивую женщину.

Но поскольку она не могла заполучить его, так усердно работая, было лучше сказать ему правду!

«Я просто хочу остаться с тобой. Деньги, имя, они мне не нужны! - Хань Руокси схватила Лу Бояна за руку. - В противном случае я подпишу контракт с другой компанией! Я работаю в Лу Энтерпрайз много лет и знаю множество твоих операционных секретов, включая планы дальнейшего развития. Ты, должно быть, не хочешь, чтобы я меняла работу, не так ли? Кроме того, я самая прибыльная артистка в компании. Если я уйду, не останется других артистов, которые могли бы представлять всю Лу Энтерпрайз!»

Лу Боян по-прежнему выглядел очень спокойным: «В настоящий момент нет недостатка в новых талантах, которые готовы усердно работать. Если Лу Энтерпрайз захочет сделать другого человека популярным, на самом деле это гораздо проще, чем ты думаешь».

Если Хань Руокси уйдёт, он легко может создать другую звезду, ярче, чем Хань Руокси.

Хань Руокси побледнела и недоверчиво посмотрела на Лу Бояна. Затем она услышала, как он сказал: «Что касается профессиональных секретов, которые тебе известны, ты можешь рассказать о них в своей новой компании. В компании главное не секреты; главное — это

люди».

Она могла забрать технологию, но не могла забрать операторов.

Хань Руокси была разочарована тем, что ее шантаж не возымел успеха. Она в отчаянии посмотрела на Лу Бояна и сказала: «Наконец-то я знаю, почему Су Цзянань может говорить со мной так уверенно».

Потому что она была не только госпожой Лу по документам, Лу Боян также нежно любил ее.

Независимо от того, насколько высокий уровень Хань Руокси занимала в индустрии развлечений и какой имидж имела в глазах поклонников, в глазах Су Цзянань она, вероятно, была просто бедной женщиной, которая не могла получить то, что любила.

«То есть если я захочу сменить компанию, ты не заставишь меня остаться, верно?» - глаза Хань Руокси стали тусклыми, потому что она знала, что надежды нет.

Конечно же, Лу Боян сказал: «В этом нет необходимости».

Хань Руокси встала, и остатки ее гордости и высокомерия вернулись в ее красивые большие глаза: «Что ж, я сменю работу. Лу Боян, не жалея об этом.»

Лу Боян сказал: «Ты можешь первой заявить, что больше не будешь сотрудничать с Лу Энтерпрайз, а компания сделает заявление позже».

Он вообще не пытался заставить ее остаться, позволив ей сделать заявление первой и создать иллюзию, что это она взяла на себя инициативу расторгнуть контракт; вероятно, это был его последний джентльменский жест.

Глаза Хань Руокси покраснели: «Лу Боян, ты такой жестокий! Не жалея о решении, которое ты принял сегодня!»

Она знала, почему Лу Боян сказал «в этом нет необходимости».

Потому что она сказала, что готова быть его любовницей, и он беспокоился, что в будущем она втянет в неприятности Су Цзянань.

С самого начала и до конца Лу Боян думал только о Су Цзянань!

Выбежав из «Лу Энтерпрайз», Хань Руокси достала из сумки записку и набрала номер телефона Кана Жуйчэна.

«Что?» - из трубки донесся холодный голос.

Хань Руокси вытерла слезы со своих глаз: «Я поссорилась с Лу Бояном».

«О? — сказал Кан Жуйчэн, как будто это было именно то, чего он ожидал. - И что?»

«Я много чего о нем знаю, — сказала Хань Руокси. - Если ты можешь сломить его и Су Цзянань, я расскажу тебе все, что ты хочешь знать!»

«Ты можешь вот так просто предать человека, которого любишь?»

В прекрасных глазах Хань Руокси промелькнула жестокость: «Он мне должен! Он сделал меня

популярной, но я также сделала популярной Лу Энтерпрайз Медиа. Сегодня, просто чтобы Су Цзянань не слишком беспокоилась из-за меня, он согласился на расторжение моего контракта».

«...»

«Поскольку он безжалостен, не обвиняй меня в несправедливости!» - безразличный голос разносился по ветру, но ненависть была вбита, как гвоздь, в самый темный уголок сердца Хань Руокси...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2552942>